

С двойным кубком чемпиона Ляо Юаньбай вернулся домой. В последнюю ночь в Университете Миллса профессор Рэнди поговорил с Ляо Юаньбаем.

— Ляо, твоё доказательство опубликовано в августовском номере «Теории чисел», — с улыбкой сказал профессор Рэнди.

— Уважаемый профессор Рэнди, вы позвали меня не для того, чтобы сказать это, — с некоторым недоумением ответил Ляо Юаньбай.

Профессор Рэнди подал ему чашку кофе, хотя Ляо Юаньбай не привык к этому напитку.

— Конечно, я хотел поговорить о твоих планах на будущее, — сел профессор Рэнди. — Я слышал, что ты учишься на физическом факультете Университета Цзинхуа, ты поступаешь в этом году? То есть сейчас ты всё ещё школьник?

— Да, именно так. По традиции Хуаго, в сентябре я официально стану студентом Университета Цзинхуа, — Ляо Юаньбай не стал скрывать, но чувствовал, что разговор с профессором Рэнди не так прост.

— Хм... раз ты изучаешь физику, то что ты думаешь о физическом факультете Университета Миллса? — с улыбкой спросил профессор Рэнди.

По его мнению, Ляо Юаньбай обладал не только математическим талантом, но и значительными способностями в физике. На олимпиаде по физике только Ляо получил максимальный балл, и это было лучшим доказательством.

— Физический факультет Университета Миллса? — Ляо Юаньбай на мгновение задумался, уже уловив намёк. — Физический факультет Университета Миллса великолепен. Можно сказать, что среди всех физических факультетов мира Университет Миллса легко выделяется. То есть физический факультет Университета Миллса известен во всём мире и является первым выбором для многих физиков.

— Тогда, — улыбнулся профессор Рэнди, — я, конечно, не прошу тебя сделать выбор сейчас. Я хочу спросить, есть ли у тебя интерес заниматься исследованиями в Университете Миллса. Я имею в виду углублённое изучение физики.

— Конечно, — кивнул Ляо Юаньбай.

Говоря о физике, люди естественно вспоминают Университет Миллса, и это действительно его первый выбор.

— Меня действительно интересует физический факультет Университета Миллса, но не на уровне бакалавриата, а в магистратуре или докторантуре.

— Это честь для нас, Ляо. Я с нетерпением жду дня, когда ты приедешь в Университет Миллса. Если, я имею в виду, если у тебя будут силы, ты можешь рассмотреть возможность получения двойной докторской степени. Например, получить докторскую степень по математике. Ведь математика очень помогает в физике, — с улыбкой сказал профессор Рэнди.

— Я обязательно учту ваше предложение.

Ляо Юаньбай кивнул, и беседа закончилась на приятной ноте. На следующий день студенты собрали вещи и отправились на поезде в столицу государства Дэнта, чтобы сесть на международный рейс домой в Хуаго.

Проведя день в поезде, они прибыли в аэропорт рано утром следующего дня. К моменту посадки на самолёт все студенты уже были измотаны. Усевшись на свои места, они сразу же заснули.

Утро в Университете Цзинхуа было ясным. Старейшина Чэнь держал в руках свежий августовский номер «Теории чисел» и с интересом читал. Он комментировал:

— Эта идея неплоха, но, думаю, старики с физического факультета будут против неё.

Сказав это, он самодовольно улыбнулся.

Хм, пусть физический факультет забрал себе студента с выдающимися математическими способностями, но хоть немного их позлить стоит.

Перевернув страницу, он увидел заголовок статьи: «Доказательство гипотезы Ситапана и его процесс». О, гипотеза Ситапана, это интересно. Старейшина Чэнь, как академик математического факультета, знал о ней много. Хоть он и не получил международных наград, но в математике в Хуаго мало кто мог с ним сравниться.

Когда он увидел имя под заголовком, его удивило. Это... имя китайца.

LiaoYuanBai, это имя звучало очень по-китайски. Но среди известных математиков Хуаго он не припомнил никого с такой фамилией. Может, это зарубежный китайский математик? Старейшина Чэнь не стал долго размышлять. Прочитав весь процесс, он хлопнул по столу и воскликнул:

— Блестяще!

Очень изящный подход к решению, он использовал теорему Рамсея о раскраске, чтобы решить проблему, которая мучила математиков годами. С интересом перечитывая, он заметил небольшую сноску внизу.

После завершения доказательства была небольшая строка, похожая на комментарий редактора. Старейшина Чэнь протёр очки и начал читать этот короткий текст.

— Чёрт возьми... старики с физического факультета, я с ними разберусь! — вдруг закричал старейшина Чэнь.

В офисе другие профессора с недоумением смотрели на разгневанного старейшину Чэня, который начал ругаться. Все думали, что же в этом комментарии могло так его взволновать?

Затем они взяли «Теорию чисел» и начали читать, пока не дошли до сноски под статьёй «Доказательство гипотезы Ситапана и его процесс».

В сноске было написано:

[Это доказательство было завершено независимо участником Международной олимпиады по математике 2004 года из Хуаго, LiaoYuanBai.]

Кто ещё из участников Хуаго носит фамилию Liao? Профессора переглянулись, видя в глазах друг друга удивление. О специальном зачислении Ляо Юаньбая они кое-что слышали. Но, к сожалению, Ляо Юаньбай отказался от специального зачисления, и, конечно, не все поддерживали это.

Среди них были профессора, которые скептически относились к зачислению Ляо Юаньбая, школьника, и даже выступали против. На собрании математического факультета некоторые из них говорили:

— Даже если у него есть талант, он всего лишь школьник. Какие у него могут быть способности к обучению? Через несколько лет он сможет поступить в Университет Цзинхуа, и это уже будет достижением, не говоря уже о том, чтобы стать известным математиком.

Такие заявления сейчас звучали как полный абсурд. Но тогда они получили поддержку многих профессоров, которые верили в теорию таланта.

Но... они также верили, что Ляо Юаньбай всего лишь школьник и не заслуживает такого внимания. Если бы не настойчивость старейшины Чэня, конечно, результат удовлетворил бы некоторых профессоров. Именно из-за их упрямства математический факультет поднял этот вопрос только один раз, и, получив отказ, оставил это.

Но удар пришёл слишком быстро, как ураган.

Здесь ещё кричали, что Ляо Юаньбай всего лишь умный школьник, который не дотягивает до уровня математического факультета Университета Цзинхуа, а физический факультет зачислил его по ошибке. Через несколько лет Ляо Юаньбай станет обычным человеком. Но здесь Ляо Юаньбай, отправившись за границу на Международную математическую олимпиаду... решил гипотезу Ситапана, которая мучила математиков годами.

— Это правда? — даже некоторые профессора вскрикнули от удивления.

Они не верили, что Ляо Юаньбай сможет решить гипотезу Ситапана. Или, скорее, они не верили, что у Ляо Юаньбая есть способности для её решения. Протирая глаза, профессора снова посмотрели на журнал «Теория чисел». Имя LiaoYuanBai всё ещё было напечатано в статье «Доказательство гипотезы Ситапана и его процесс».

Если «Теория чисел» опубликовала это, значит, доказательство Ляо Юаньбая было проверено. То есть доказательство Ляо Юаньбая с вероятностью 95% верно. Посмотрев на рецензента, они увидели имя известного международного профессора Марвина Стоу. О профессоре Марвине в математическом сообществе ходили легенды, он получил Филдсовскую премию и почти все награды, которые только может получить математик. Просто подумав, становится ясно, что профессор Марвин не стал бы рисковать своей академической репутацией ради шутки, и оставшиеся 5% ошибки тоже были исключены. Это действительно... их математический факультет годами изучал эту проблему, а её решил школьник, который был зачислен на физический факультет?

Этот удар... очень болезненный.

<http://bllate.org/book/15259/1345888>